

-12 Привязанность к Рейнаре

— Так каков план, мистер Высокий и Могучий? — выплевывает она с рычанием. — Ты меня поймал, что теперь?

Я вздыхаю. По правде говоря, я не уверен. В квесте просто говорится «позаботиться о падших ангелах», что расплывчато. И больше, чем просто квест, я не уверен, как я хочу, чтобы это получилось. Убить их было бы проще всего, но, кроме квеста, это не принесло бы никакой пользы. Я мог бы попытаться сдать их Дьяволам, но это провалило бы квест. Если я сначала не поймаю их всех? Возможно, я мог бы оставить Рейнаре здесь, в ловушке, и попытаться захватить остальных. Хотя это более рискованно, чем мне хотелось бы.

« Папа! » Юа прерывает мои размышления. « В небе люди с крыльями! Один из них держит что-то яркое! »

Мои глаза расширяются, когда я понимаю, что Рейнар обманывает меня, выигрывая время для своего подкрепления. Прежде чем я успеваю действовать, стена с окном взрывается внутрь. Я поднимаю руки, чтобы защитить лицо от обломков, и ныряю в противоположную сторону комнаты, укрываясь по другую сторону кровати. Я чувствую, как еще трое Падших входят в зону [Обнаружения] и останавливаются там, где раньше была стена.

— Это немного личное дело, — кричу я. «Если бы ты мог отвалить и вернуться позже, я был бы очень признателен».

"Он на другой стороне кровати!" - кричит Рейнар. "Он меня как-то удерживает, я не могу двигаться!" Я ругаюсь, беру шпору в левую руку и начинаю заряжать выстрел.

Я чувствую, как трое приближаются ко мне, и стреляю в них полностью заряженным выстрелом, подрезая Дохнастика и Миттельта. Миттельт вскрикивает, и все трое на мгновение колеблются.

Быстрое [Наблюдение] показывает, что все трое примерно того же уровня, что и Рейнар. Донастик и Миттельт на пару уровней выше, а Калаварнер на уровень ниже.

Я снова начинаю заряжать Шпора. «Я дам тебе один шанс сдаться. Отойди, или я тебя уложу».

Выражение лица Калаварнера становится яростным, в то время как лицо Дохнастика искажается в улыбке, и они оба бросаются на меня. Я выпустил еще один полностью заряженный выстрел Шпоры, посылая еще один яркий луч света через комнату и наружу. Донастик уворачивается, но Калаварнер попадает в цель. Это означает, что у обоих примерно две трети здоровья. Затем они на меня, и это было все, что я мог сделать, чтобы увернуться.

Они смыкаются по обе стороны от меня, потрескивая светом, пронзая меня быстрыми ударами.

Между кроватью, стенами и неподвижным телом Рейнаре у меня не так много места для маневра. Мой ЛВК выше, чем у них, но они хорошо работают вместе и не оставляют лазеек. Я атакую Шпору, выжидая шанса, пока сосредотачиваюсь на уклонении, но пять секунд — долгий срок в таких обстоятельствах, и я получил несколько скользких попаданий.

Увидев шанс, я позволяю легкому копыю Калаварнар вонзиться мне в плечо, застав ее врасплах. Я пользуюсь случаем, чтобы схватить ее за запястье, и ее глаза расширяются от удивления, когда я тяну и поворачиваю ее, впечатывая ее в Дохнарика. Как только они оба переплетаются вместе, я запускаю Шпору, ловя их обоих своим лучом, опустошая их здоровье всего на треть.

Я храню Шпору в своем инвентаре и вместо этого достаю небольшое зелье здоровья, восстанавливающее большую часть потерянного здоровья. Моя естественная регенерация здоровья скоро получит остальное. Двое Падших уже встают, и я решаю их не пускать. Я убегаю и замахваюсь на ближайшего, Калаварнера.

Ей удается достаточно отразить мой удар, так что я не нахожу ее горло, как я хотел, но рана, которую я наношу ей на плече, по-прежнему наносит достаточно урона, чтобы убить ее. Когда ее глаза расширяются в панике, я снова толкаюсь вперед, нанося удар ей в живот.

Дохнарик врезается в меня, отталкивая от Калаварнер, даже когда она падает, ее здоровье достигает нуля, а жизнь покидает ее глаза. К сожалению, я теряю контроль над кинжалом, и он так и остается у нее в животе. Дохнарик и я цепляемся друг за друга, катаясь по полу. Я отпустила его руку, позволив его руке схватиться за мое горло, предоставив мне возможность активировать скрытый клинок на моем запястье и воткнуть его ему в глаз, нанеся критический удар и мгновенно убив его.

Я тяжело дышу, поднимаюсь на ноги и смотрю на единственного оставшегося Падшего, Миттельта. Она выглядит совершенно напуганной и вздрагивает, когда я смотрю на нее. Она бросается на колени и поднимает руки. «Нет, нет, нет, я сдаюсь, пожалуйста, не убивайте меня, клянусь, я сдаюсь...»

Я прерываю ее. «Иди, встань рядом с ней», — говорю я, указывая ножом на Рейнаре. Она так и делает, осторожно глядя на меня, когда проходит мимо. Я вытягиваю свой отрезок живой веревки и бросаю к ним двоим. «Свяжите их крепче», — говорю я веревке. Он скользит вокруг них, неловко связывая их вместе. Миттельт уткнулась лицом в грудь Рейнаре и выглядит недовольной этим.

Я осматриваю комнату. Это беспорядок. Щебень покрывает все, кроме окровавленных трупов, лежащих на земле. Я вздыхаю и начинаю убираться. Я вытаскиваю нож из живота Калаварнер, вытираю его о ее одежду и вставляю в ножны. Я вытаскиваю Черный Ключ из тени Рейнаре, и она тут же начинает сопротивляться, но веревка держится. Миттельт ругается и кричит ей, чтобы она остановилась, но я их игнорирую. Они обмотаны 50-футовой волшебной веревкой, им не выбраться.

<http://tl.rulate.ru/book/1182/31364>